

Зубарева Екатерина Олеговна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
fialka21-85@mail.ru

Миграционный дискурс: институциональность и интерферентность (аналитический обзор)

Аннотация

Цель настоящей обзорной статьи – проанализировать содержание и структуру миграционного дискурса как объекта миграционной лингвистики. В России миграционная лингвистика начала активно развиваться относительно недавно, одновременно стал обособляться миграционный дискурс как особый вид дискурса и предмет исследования. Отсутствие комплексного анализа модели миграционного дискурса обуславливает необходимость его тщательного изучения, сбора лингвистических данных, их систематизации и интерпретации. Накопленный научный опыт позволяет представить детально разработанную содержательную и функциональную модель миграционного дискурса с учётом разных концепций в российской (советской) и зарубежной лингвистике. В результате проведённого аналитического обзора можно заключить, что миграционный дискурс рассматривается как сложная многогранная структура, включающая лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. Его структура выражается в модулях или макро- и микропозициях. Миграционный дискурс характеризуется разножанровостью, институциональностью и интердискурсивностью. Он представлен коммуникативным событием, в котором происходит взаимодействие разных дискурсов, включение новых участников и наложение разных контекстов. Проведённый обзор позволяет заключить, что миграционный дискурс изучен только в определённых аспектах и на материале ограниченного количества языков, что обуславливает широкие перспективы его исследования.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, интерферентность, институциональность, моделирование, модульная структура, критический дискурс-анализ, позитивный дискурс-анализ

© Зубарева Е. О. 2024

Для цитирования: Зубарева Е. О. Миграционный дискурс: институциональность и интерферентность (аналитический обзор) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 31–41. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-31>

Ekaterina O. Zubareva
Perm State University
Perm, Russian Federation
fialka21-85@mail.ru

Migration discourse: Institutionalality and interference (A review)

Abstract

This review aims to analyze the content and structure of migration discourse as an object of migration linguistic studies. In Russia, migration linguistics has begun to actively develop relatively recently, and at the same time, migration discourse has emerged as a separate type of discourse and a focus of research. However, no researchers has offered any complex analysis of migration discourse model yet, and this is a reason for its thorough examination, data collection, their systematization and interpretation. Nevertheless, the accumulated experience of previous discourse studies enables to design a migration discourse model characterized by modular structure and to display certain details of its content based on different concepts in Russian (Soviet) and foreign linguistics.

As a result, migration discourse is displayed as a complex multifaceted structure including linguistic, political, social and cultural aspects. Its structure is expressed in modules viewed as macro- and micro-positions. Migration discourse is characterized by institutionality and interdiscursivity. It is represented by a communicative event where the interaction of different discourses occurs, new participants are introduced and different contexts overlap. The review enables to conclude that only a few possible aspects of migration discourse are investigated based on a limited number of languages involved which gives a wide outlook for further studies.

Keywords: migration linguistics, interference, institutionality, modeling, modular structure, critical discourse analysis, positive discourse analysis

© Zubareva E. O. 2024

For citation: Zubareva, E. O. (2024). Migratsionnyy diskurs: institutsional'nost' i interferentnost' (analiticheskiy obzor) [Migration discourse: Institutionality and interference (A review)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 31–41. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-31>

1. Введение [Introduction]

Тематика миграции не теряет своей актуальности уже на протяжении многих десятилетий, поскольку политические, экономические, экологические и социальные аспекты постоянно обостряют интерес к миграционным процессам. Международный центр развития миграционной политики (ICMPD) фиксирует данные по количеству миграционных потоков и их основных направлений в 2022–2023 году в Восточной Европе и Центральной Азии. Миграционные потоки из России в основном направлены в Израиль, Турцию и Арабские Эмираты, также возрастает количество потоков в Армению, Грузию, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан. В ЕС наиболее популярными направлениями являются страны Балтии, Финляндия, Греция и Болгария. Всего Россию покинуло в среднем более 584 тыс. человек, но ICMPD отмечает, что этот показатель на самом деле гораздо выше, и они транслируют усреднённые данные. Столкновения между Арменией и Азербайджаном, между Кыргызстаном и Таджикистаном приводят к большому оттоку населения в Европу, в частности в Польшу и Италию [ICMPD].

На сегодняшний день увеличение миграционных потоков связано не только с объективными вынужденными причинами, но и с искусственно создаваемыми условиями для привлечения мигрантов, способных внести вклад в экономическую и социальную структуру страны. Например, целый ряд стран вводит программу «золотых виз», позволяющую получить вид на жительство или даже гражданство при минимальных инвестициях в недвижимость или бизнес. В списке десяти стран, которые принимают большое количество «состоятельных» мигрантов в 2023 году – Австралия, Арабские Эмираты, Сингапур, США, Швейцария, Канада, Греция, Франция, Португалия и Новая Зеландия [Overclockers.ru]. «Миграционный процесс действительно непреодолим, поскольку в его основе лежит глобализация мировой экономики, всеохватывающее развитие коммуникационных связей, транспорта, торговли и как следствие, – взаимопроникновение культур. Межгосударственные границы постепенно утрачивают свое значение. Идеология свободной торговли, свободного обмена информацией и бизнеса без границ неизбежно ведёт к активизации миграционных процессов» [Минаев, Жиромская, 2012, с. 11].

Ц е л ь настоящей обзорной статьи – проанализировать содержание и структуру миграционного дискурса как объекта миграционной лингвистики.

М а т е р и а л о м для аналитического обзора послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области дискурсологии и миграционной лингвистики, а также работы, посвящённые изучению содержания и структуры миграционного дискурса.

В ходе исследования проанализировано более 30 трудов на русском, английском и немецком языках преимущественно научного характера (научные статьи, монографии, в том числе коллективные монографии) по тематике обзора, а также некоторые информационные порталы за период 1979–2023 гг. С помощью таких общенаучных методов, как обобщение, интерпретация, классификация и систематизация решались следующие задачи:

- 1) определение оснований для выделения миграционного дискурса в самостоятельный жанр, с учётом объёма накопленного материала и его стилового разнообразия, перспективы его динамичного развития в связи с высокой актуальностью тематики;
- 2) представление миграционного дискурса как открытой многоаспектной модульной структуры, где каждый модуль является макроструктурой, состоящей из микропозиций;
- 3) анализ проявлений интердискурсивности в миграционном дискурсе;
- 4) раскрытие особенности междисциплинарного подхода к изучению миграционного дискурса;
- 5) рассмотрение моделирования миграционного дискурса посредством критического и позитивного дискурс-анализа.

2. Модель миграционного дискурса [The model of migration discourse]

Миграция представляет собой уникальный феномен и рассматривается целым рядом наук с разных сторон. Одним из важных аспектов изучения этого феномена является влияние миграционных процессов на язык и его трансформацию, причём это двусторонний процесс, при котором изменяется язык как титульной нации, так и самих мигрантов. Трансформация языка может проявляться на всех его уровнях. Эти факторы обуславливают активное развитие исследовательской деятельности в рамках миграционной лингвистики как научного направления, находящегося в тесной связи и с другими науками, например, с политической лингвистикой, когнитивной лингвистикой, лингвоэкологией, социо- и психолингвистикой, дискурсологией и др. [Krefeld, 2004; Kerswill, 2006; Piller, 2011; Tretow, 2017; Dijk, 2017; Gugenberger, 2018; Шустова, 2018; Мощанская, 2019]. Стоит отметить, что идеи миграционной лингвистики в настоящий момент внедряются в образовательный процесс в Германии. Это объясняется тем, что именно работа Е. Гугенбергер, опубликованная в 2018 году, заложила основы миграционной лингвистики в мире. В университете им. Альберта Людвиг (г. Фрайбург) на направлении «Методология изучения языка» читается курс «Основы миграционной лингвистики», в котором акцентируется внимание на том, что миграции и языковые контакты являются центральной проблемой истории языков. В Бамбергском университете им. Отто Фридриха реализуется курс «Миграционная лингвистика», в рамках которого изучается миграция как главный фактор языковой вариативности, языковые ландшафты, языки диаспор, коммуникативные практики [Панарина и др., 2022, с. 13].

Объектом миграционной лингвистики является миграционный дискурс, а её предмет имеет комплексный характер и включает моделирование миграционного дискурса, описание его базовых категорий, разработку системы собственных методов. Миграция, с одной стороны, является центральной категорией миграционной лингвистики и, с другой стороны, рассматривается как ключевая категория, вокруг которой моделируется миграционный дискурс.

Для описания миграционного дискурса как особого типа дискурса, важно обратить внимание на то, как определяется собственно термин «дискурс»: форма и единица языкового употребления; упорядоченная последовательность слов или предложений, обладающих собственной структурой, выражающая согласованные последовательности

локальных и глобальных значений; форма общения; мультимодальное сообщение (устная и письменная речь, изображения, звуки, музыка, жесты); особое социальное взаимодействие (доминирование или сопротивление, научная коммуникация); культурный феномен; экономический товар или ресурс (он может быть куплен или продан, например, в виде газеты или книги); особая форма власти (политическая пропаганда, дебаты); общая философская или политическая система; класс дискурсов, связанных с социальным контекстом [Gee, 1999 ; Van Dijk, 1980].

Выделение миграционного дискурса как особого типа дискурса вполне обосновано. Согласно концепции В. З. Демьянкова дискурс «концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создаёт общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки...» [Демьянков, 1982, с. 7]. Опорным концептом выступает концепт МИГРАЦИЯ. Сама тематика миграционных процессов отражена во всевозможных сферах общества (политика, экономика, религия, искусство и т. д.) и потому настолько обширна, что можно предположить, что миграционный дискурс представлен огромным количеством сопутствующих концептов. При рассмотрении дискурса как совокупность произвольных текстов, связанных темой, становится очевидно, что такого материала более чем достаточно для миграционного дискурса. Заголовки средств массовой информации пестрят названиями статей, посвящённых миграции, рекламные и информационные брошюры, социальные анкеты, методические рекомендации, тексты в специализированных чатах для иностранцев, художественные произведения и многое другое подтверждает наличие объёма языкового материала для исследования.

Опорный концепт определяет такой релевантный признак миграционного дискурса, как институциональность, поскольку весь процесс контролируется государственными учреждениями, включая образовательные учреждения, участвующие, например, в организации экзамена на уровень владения государственным языком страны-реципиента.

С точки зрения субъектного и объектного походов выделения вида дискурса, миграционный дискурс обособляется благодаря наличию темы, имеющей неоспоримую актуальность и участников, например, мигрантов, беженцев, детей-мигрантов, принимающего общества, органов власти, социальных работников, учителей, работающих с детьми-мигрантами и др. [Карасик, 2015 ; Шустова, Красноборова 2020 ; Шустова и др., 2020]. Р. Фаулер связывает дискурс с идеологией, опытом и социальной организацией [Fowler, 1981], Н. Фэркло рассматривает дискурс синонимично социальной практике [Fairclough, 1993]. В обоих представленных концепциях напрямую отражается специфика миграционного дискурса.

Актуальность изучения миграционного дискурса подтверждается работами отечественных и зарубежных исследователей, в большинстве которых, он изучается в аспекте метафорического анализа [Хохлова, 2014 ; Нестерова, Булова, 2016 ; Яфарова, 2016] или рассматривается на стыке с политическим дискурсом [Мукомель, 2005, с. 50–52]. Анализ миграционного дискурса на материале текстов выступлений современных британских и французских политиков позволяет говорить о стилистической насыщенности материала и средств экспрессивности, которые используются в рамках рассматриваемого дискурса [Матвеева, Степанова, 2021 ; Новиков, 2021].

Т. Ван Дейк определяет миграционный дискурс как сложную структуру, включающую лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. Общая структура может выражаться в разных форматах: повествовательный, аргументативный, повседневный, формальный, неформальный. Учитывая сложность такого явления как миграция, он предлагает модульную структуру для миграционного дискурса. Модуль представляет собой семантическую макроструктуру, состоящую из макропозиций, включающих локальные значения дискурса. В первую очередь учёного интересует критический и идеологический параметр изучения миграционного дискурса, поэтому он

предлагает такие модули, как причины миграции, интеграция, ксенофобия, дискриминация, расизм, миграционная политика. При наличии таких модулей миграционный дискурс рассматривается и как идеологический конструкт, который выражает определённую позицию общества и формирует отношение к миграции и её участникам. Критический анализ миграционного дискурса включает в себя изучение способов выражения идеологии, под которой понимаются фундаментальные, разделяемые обществом ментальные представления противоположных социальных групп: расистов, антирасистов, пацифистов, милитаристов, феминисток, сексистов, неолибералов, социалистов и т. д. [Dijk, 2018]. В зависимости от коммуникативного контекста дискурса эти идеологически обоснованные ментальные модели могут влиять на способ выражения дискурса. При всестороннем подходе этот список можно существенно расширить, включив и другие модули: участники миграции, виды миграции, типы мигрантов, мигрантофобия, социальная мобильность, терроризм, толерантность и лингвотолерантность, мультикультуризм, туризм и др.

Миграционный дискурс представлен не только сложной модульной структурой, но и разными жанрами, т. е. он представляет собой совокупность отдельных дискурсов или дискурсивных жанров (рис. 1):

Р и с у н о к 1. Жанры миграционного дискурса [Мукомель, 2016 ; Dijk, 2018]
[F i g u r e 1. Migration discourse genres as given in [Mukomel, 2016 ; Dijk, 2018]]

Этот список можно дополнить также рекламным (объявление, листовка) и религиозным дискурсами (молитва). Более полная модель жанров представлена в [Зубарева, 2019, с. 38]. Представленная структура является открытой и позволяет говорить о том, что миграционный дискурс рассматривается не только как институциональный, но и как интерферентный или интердискурс. М. Пеше под интердискурсом понимает отношение дискурса к «уже услышанному», уже имеющемуся» [Семиотика, 2001, с. 561]. Интердискурсивность возникает, когда различные дискурсы и жанры реализуются в одном коммуникативном событии [Fairclough, 1993]. В результате происходит взаимодействие разных дискурсов, включение новых участников, наложение разных контекстов.

Миграционный дискурс должен изучаться на основе междисциплинарного подхода, называемого социально-когнитивным исследованием дискурса, под которым понимается сочетание качественных методов (анализ контекста, синтаксиса и грамматики, значения, речевых актов, аргументации, жанров, корпусные лингвистические методы

анализа обширных текстовых массивов, экспериментальные методы) и количественных методов (контент-анализ) [Dijk, 2018]. Междисциплинарный подход в изучении миграционного дискурса объясняется и многогранностью его семантических макроструктур и макропозиций, и рядом других аспектов, например, в исследовании специфики отражения национального сознания в языке, моделировании фрагмента языковой картины мира, категоризации, образного представления, речевого портрета участников, в том числе с учётом гендерного фактора, отражения поведения в языке, национально-культурных особенностей, прагматики, национальной языковой безопасности и т. д. Междисциплинарный подход предполагает сложные теоретические и методологические основы для систематического и детального изучения миграционного дискурса.

Моделирование миграционного дискурса возможно путём изучения отдельных макропозиций, которые семантически охватывают значения более низкого уровня и образуют семантическую макроструктуру. Совокупность таких семантических структур представляет модель исследуемого дискурса.

Как уже было подчёркнуто, моделирование миграционного дискурса сочетает применение качественных и количественных методов, для которых очень важно использовать исследование на большом объёме материала. В связи с этим, одной из возможных баз языкового материала могут выступать лингвистические корпуса. Деление на макропозиции в этом случае выступает удобным инструментом в качестве критерия отбора для корпусного анализа. В эмпирическом исследовании миграционного дискурса такой анализ позволяет не только установить ключевые категории и их общие и локальные значения или семантические сдвиги, парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи, метафоры, которые отражают ментальное представление дискурса, но и порядок их размещения в дискурсе. Модель миграционного дискурса может быть дополнительно доработана с помощью шкалы частот встречаемости его категорий или макропозиций [Baker, 2012]. Таким образом миграционный дискурс можно изучать на различных уровнях обобщения или степени детализации, чтобы выяснить какие социальные и политические функции он выполняет в обществе.

Моделировать миграционный дискурс можно в рамках критического дискурс-анализа либо позитивного дискурс-анализа. Например, можно разграничить главных участников дискурса, мигрантов привилегированной категории – политических беженцев – от других, менее уважаемых – нелегальных мигрантов, экономических мигрантов [Бейкер и др., 2008 ; О'Риган, Риордан, 2018]. На практике, в первом случае вовлекаются центральные и местные власти для обеспечения мигрантов продовольствием, жильём, одеждой, медицинским обслуживанием и для удовлетворения целого ряда других потребностей; всё это расширяет сферу социальных услуг, которая в нынешних экономических условиях, как правило, недостаточно укомплектована персоналом, следовательно, появляются новые рабочие места [Кегг, 2011]. Такие мигранты, как правило, успешно интегрируются в общество и позднее приносят экономические и социальные выгоды. Данный расклад накладывает положительный отпечаток на восприятие мигрантов и миграции в целом, что находит отражение в миграционном дискурсе, формирует позитивное отношение и положительные характеристики ключевых категорий.

Критические исследования миграционного дискурса поднимают такие темы как дискриминация, расизм, речевая агрессия, конфликтогенность, мигрантофобия. В рамках таких исследований мигранты и их деятельность рассматриваются с гуманистических позиций, критикуются процессы, которые дегуманизируют, иногда даже демонизируют мигрантов как потенциальный источник социальной напряжённости, терроризма и преступности [Sohoni, Tracy, 2014 ; O'Regan, Riordan, 2018 ; Комалова, 2019]. Таких исследований большинство.

Реже можно встретить исследования в рамках позитивного, конструктивного дискурсивного анализа. Дж. Мартин, один из главных сторонников позитивного дискурс-анализа, отмечает, что данный подход иллюстрирует позитивный стиль дискурсивного анализа, который фокусируется на надежде и переменах, дополняя деструктивное разоблачение, связанное с критическим дискурсивным анализом [Martin, David, 2003]. С этой точки зрения, позитивный дискурс-анализ можно рассматривать как дополнение к критическому, как ещё одну его форму, способ для исследователя сосредоточиться на отношениях между обществом и языком, на темах социальных недугов и злоупотребления властью. Более того, сосредоточение внимания на позитивных установках, а не на негативных, позволяет подобрать «нетоксичный» материал, который смог бы помочь разрешить некоторые социальные проблемы и сформировать положительный взгляд общества на мигрантов и миграцию в целом.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, целью настоящей обзорной статьи было проанализировать содержание и структуру миграционного дискурса как объекта миграционной лингвистики. Анализ более 30 научных работ (статей, монографий, в том числе коллективных монографий) на русском, английском и немецком языках в области дискурсологии и миграционной лингвистики, а также более узконаправленных работ, посвящённых изучению содержания и структуры миграционного дискурса, и некоторых информационных порталов за период 1979–2023 гг., позволил заключить следующее.

Во-первых, есть веские основания для выделения миграционного дискурса в самостоятельный жанр прежде всего в связи со значительным объёмом накопленного материала и его стилевым разнообразием – от художественных произведений и статей в СМИ до текстов специализированных чатов. Релевантным признаком миграционного дискурса является институциональность, обусловленная обязательной вовлечённостью государственных учреждений в процесс миграции. Кроме того, миграционный дискурс характеризуется признаками интердискурсивности, выраженной в смешении жанров. Имеются явные признаки того, что данный дискурс будет продолжать динамично развиваться благодаря высокой актуальности тематики миграции в мире. Ещё одно основание – оформление миграционной лингвистики в отдельную дисциплину учебного плана в мировой университетской образовательной практике.

Во-вторых, миграционный дискурс представляет собой открытую многоаспектную модульную структуру, где каждый модуль является семантической макроструктурой, состоящей из макропозиций и микропозиций. Модулями могут быть причины миграции, участники миграции, дискриминация, ксенофобия, мигрантофобия, лингвотолерантность и многие другие.

В-третьих, изучение миграционного дискурса требует междисциплинарного подхода, предполагающего сочетание разнообразных качественных и количественных методов. Богатым источником материала для исследований являются языковые корпуса.

Наконец, выявлено два основных способа моделирования миграционного дискурса: в рамках критического дискурс-анализа с акцентом на отрицательных чертах и эффектах миграции и присутствия мигрантов либо в рамках конструктивного дискурс-анализа с акцентом на формировании положительного отношения к миграции и мигрантам. Доля последних пока сравнительно мала.

Таким образом, миграционный дискурс можно рассматривать как особый тип дискурса, обладающий сложной структурой, жанровой спецификой, особыми модулями, каждый из которых может выступать отдельным объектом для изучения. Существующие исследования миграционного дискурса доказывают, что он изучен только в определённых

аспектах на материале ограниченного количества языков. Отсутствие комплексного анализа модели миграционного дискурса обуславливает необходимость его тщательного изучения, сбора лингвистических данных, их систематизации и интерпретации.

Библиографический список

- Демьянков, 1979 – Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста. М. : Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1979, № 39. 108 с.
- Зубарева, 2019 – Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 1. С. 35–45. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45
- Карасик, 2015 – Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского пед. ун-та. 2015. № 1 (96). С. 73–79.
- Комалова, 2019 – Комалова Л. Р. Институциональный дискурс, сопровождающий миграционные процессы (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6 : Языкознание. 2019. № 4. С. 51–60.
- Матвеева, Степанова, 2021 – Матвеева В. Н., Степанова Н. В. Прагмастилистический анализ миграционного дискурса (на материале выступлений британских политиков) // Дискурс. 2021. Т. 7, № 5. С. 143–161. URL : <https://discourse.elpub.ru/jour/article/view/440> (дата обращения : 21.08.2023).
- ICMPD, 2023 – Международный центр развития миграционной политики (ICMPD). URL : [230318_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_RU.pdf](https://www.icmpd.org/230318_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_RU.pdf) (дата обращения : 20.08.2023).
- Минаев, Жиромская, 2012 – Минаев В. В., Жиромская В. Б. Миграции – глобальная проблема современности // Вестник Российского гос. гум. ун-та. Сер. : Политология. История. Международные отношения. 2012. № 19 (99). С. 11–22.
- Мощанская, 2019 – Мощанская Е. Ю. Функциональная парадигма перевода в миграционной лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме / науч. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь : Изд. центр ПГНИУ, 2019. С. 144–161.
- Мукомель, 2005 – Мукомель В. И. Российские дискурсы о миграции // Вестник общественного мнения. 2005. № 1. С. 48–57.
- Нестерова, Бутова, 2016 – Нестерова Я. А., Бутова Е. А. К вопросу об особенностях употребления метафор в миграционном дискурсе Германии, Австрии, Англии и Америки // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 6. С. 565–572. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.6.3>
- Новиков, 2021 – Новиков А. Ю. Репрезентация концептов *Enfants Migrants* и *Migration* в выступлениях французских политиков // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультуризма / науч. ред. О. А. Радченко. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021. С. 168–186.
- Overclockers.ru – Overclockers.ru : новостной портал. URL : <https://dzen.ru/a/ZRHRX1Pn50RSPUR8> (дата обращения : 15.08.2023).
- Панарина и др., 2022 – Панарина А. С., Пищальникова В. А., Радченко О. А. Этнопсихоллингвистика как теоретико-методологическая база миграционной лингвистики // Этнопсихоллингвистика. 2022. № 4 (11). С. 7–27. <https://doi.org/10.31249/epl/2022.04.01>
- Степанов, 2001 – Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2001. 702 с.
- Хохлова, 2014 – Хохлова И. В. Метафоры в миграционном дискурсе Германии (на примере сообщений о беженцах в период «Арабской весны») // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 1. С. 185–188.
- Шустова, 2018 – Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 2. С. 114–125. https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_2_114_125
- Шустова, Красноборова, 2020 – Шустова С. В., Красноборова Л. А. Концепт «Родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и культура. 2020. № 51. С. 106–118.

- Шустова и др., 2020 – Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / науч. ред. О. А. Радченко. Пермь : Изд. центр ПГНИУ, 2020. С. 5–30.
- Яфарова, 2016 – Яфарова Я. Г. Новые обстоятельства как фактор становления эвфемизмов в языке политики (на примере современного миграционного дискурса немецкого языка) // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 368–375.
- Baker, 2012 – Baker P. Contemporary corpus linguistics. London ; New York : Continuum, 2012. 357 p.
- Fairclough, 1993 – Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U.S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
- Fowler, 1981 – Fowler R. Literature as Social Discourse: The Practice of Linguistic Criticism. London : Batsford Academic, 1981. 215 p. URL : <https://archive.org/details/literatureassoci00roge/page/7/mode/2up> (дата обращения : 10.08.2023).
- Gee, 1999 – Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. London : Routledge, 1999. 163 p.
- Gugenberger, 2018 – Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien. Austria : Forschung und Wissenschaft – Literatur- und Sprachwissenschaft, 2018. 664 S.
- Kerr, Kerr, 2011 – Kerr S., Kerr W. Economic Impacts of Immigration: A Survey. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2011. 48 p. <https://doi.org/10.3386/w16736>
- Kerswill, 2006 – Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society. 2nd edn., Vol. 3 / Ed. by K. Mattheier, U. Ammon, P. Trudgill. Berlin : De Gruyter, 2006. P. 2271–2285.
- Krefeld, 2004 – Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2004. 173 S.
- Martin, David, 2003 – Martin J. R., David R. Working with Discourse: Meaning beyond the Clause. London ; New York : Continuum, 2003. 293 p.
- Piller, 2011 – Piller I. Language and Migration. London : Routledge, 2016. 1600 p.
- Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik / Hrsg. Th. Stehl. Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2011. 294 S.
- Regan, Riordan, 2018 – Regan O., Riordan V. Comparing the representation of refugees, asylum seekers and migrants in the Irish and UK press: A corpus- based critical discourse analysis // Journal of Language and Politics. 2018. Vol. 17, Iss. 6. P. 744–768. <https://doi.org/10.1075/jlp.17043.ore>
- Sohoni D., Sohoni, T. W. P., 2014 – Sohoni D., Sohoni, T. W. P. Perceptions of immigrant criminality: Crime and social boundaries // The Sociological Quarterly. 2014. Vol. 55, Iss. 1. P. 49–71. <https://doi.org/10.1111/tsq.12039>
- Tretow, 2017 – Tretow L. Migrationslinguistik. Eine kritische Betrachtung von drei ausgewählten Forschungswerken von John Peterson, Thomas Krefeld und Utz Maas. München : GRIN Verlag, 2017. 16 S.
- Van Dijk, 1980 – Van Dijk T. A. Macrostructures: An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. Hillsdale, N.J. : L. Erlbaum Associates, 1980. 317 p.
- van Dijk, 2018 – van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. Cham, Switzerland : Springer International Publ., 2018. P. 227–245.

References

- Dem'yankov, V. Z. (1979). *Anglo-russkie terminy po prikladnoy lingvistike i avtomaticheskoy pererabotke teksta. Metody analiza teksta [English-Russian terms for applied linguistics and automatic text processing. Methods of text analysis]*. Moscow : Vsesoyuznyy tsentr perevodov GKNT i AN SSSR Press. (In Russ.).
- Zubareva, E. O. (2019). Model' migratsionnogo diskursa [The model of migration discourse] *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 5 (1), 35–45. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45

- Karasik, V. I. (2015). Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus [Discourse interpretation: Topic, format, mode]. *Izvestiya Volgogradskogo ped. un-ta [Izvestia of the Volgograd Pedagogical University]*, 1 (96), 73–79. (In Russ.).
- Komalova, L. R. (2019). Institutsional'nyy diskurs, soprovozhdayushchiy migratsionnye protsessy (obzor) [Institutional discourse accompanying migration processes (A review)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6: Yazykoznanie [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics]*, 4, 51–59.
- Matveeva, V. N., & Stepanova, N. V. (2021). Pragmatilisticheskiy analiz migratsionnogo diskursa (na materiale vystupleniy britanskikh politikov) [Pragmatilistic analysis of migration discourse (Based on speeches by British politicians)]. *Diskurs [Discourse]*, 7 (5), 143–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-5-143-161>
- Mezhdunarodnyy tsentr razvitiya migratsionnoy politiki [International Center for Migration Policy Development] (ICMPD). Retrieved October 20, 2023 from <230318_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_RU.pdf>. (In Russ.).
- Minaev, V. V., & Zhiromskaya, V. B. (2012). Migratsii – global'naya problema Sovremennosti [Migrations – the global issue of our time]. *Vestnik Rossiyskogo gos. gum. un-ta [RSUH/RGGU Bulletin Series “Political Science. History. International Relations”]*, 19 (99), 11–22. (In Russ.).
- Moshchanskaya, E. Y. (2019). Funktsional'naya paradigma perevoda v migratsionnoy lingvistike [The functional paradigm of translation into Migration linguistics]. In T. I. Erofeeva (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy nauchnoy paradigme [Migration linguistics in modern the scientific paradigm]* (pp. 144–161). Perm : Perm University Press. (In Russ.).
- Moukomel, V. I. (2005). Rossiyskie diskursy o migratsii [Russian discourses on migration]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions]*, 1, 48–57. (In Russ.).
- Nesterova, Y. A., & Burova, E. A. (2016). K voprosu ob osobennostyakh upotrebleniya metafor v migratsionnom diskurse Germanii, Avstrii, Anglii i Ameriki [On the issue of the peculiarities of using metaphors in migration discourse of Germany, Austria, England, and America]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Liberal Arts in Russia]*, 5 (6), 565–572. (In Russ.). <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.6.3>
- Novikov, A. Y. (2021). Rezentatsiya kontseptov Enfants Migrants i Migration v vystupleniyakh frantsuzskikh politikov [Representation of the concepts of Enfants Migrants and Migration in the speeches of French politicians]. In O. A. Radchenko (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy nauchnoy paradigme: diskursivnye praktiki i literatura mul'tikul'turizma [Migration linguistics in the modern scientific paradigm: Discursive practices and the literature of multiculturalism]*. Perm : Perm Institute of Economics and Finance Press (In Russ.).
- Overclockers.ru (n. d.). *Overclockers.ru [News portal]*. Retrieved October 15, 2023 from <<https://dzen.ru/a/ZRHRX1Pn50RSPUR8>>. (In Russ.).
- Panarina, A. S., Pishchalnikova, V. A., & Radchenko, O. A. (2022). Etnopsiholingvistika kak teoretiko-metodologicheskaya baza migratsionnoy lingvistiki [Ethnopsycholinguistics as a theoretical and methodological basis for migration linguistics]. *Etnopsiholingvistika [Ethnopsycholinguistics]*, 4 (11), 7–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/epl/2022.04.01>
- Stepanov, Yu. S. (Ed.). (2001). *Semiotika: Antologiya [Semiotics: Anthology]*. 2nd edn., with corrections and addenda. Moscow : Akademicheskiiy proekt Press. (In Russ.).
- Khokhlova, I. V. (2014). Metafor v migratsionnom diskurse Germanii (na primere soobshcheniy o bezhentsakh v period “Arabskoy vesny”) [Metaphors in German migration discourse (Based on reports on refugees during The Arab Spring)]. *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N. A. Nekrasova [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University]*, 20 (1), 185–188. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2018). Migratsionnaya lingvistika i migratsionnyy diskurs [Migration linguistics and migration discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 4 (2), 114–125. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_2_114_125
- Shustova, S. V., & Krasnoborova, L. A. (2020). Koncept «Roditeli-migranty» v yazykovom soznanii nositelej russkogo yazyka (na materiale svobodnogo associativnogo eksperimenta) [Concept of "Migrant parents" in the language consciousness of the Russian language carriers (On the material

- of a free associative experiment)]. *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]*, 51, 106–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19996195/51/5>
- Shustova, S. V., Zubareva, E. O., & Khorosheva, N. V. (2020). «Deti-migranty» kak sotsial'nye agenty migratsionnogo diskursa [“Migrant children” as social agents of the migration discourse.]. In O. A. Radchenko (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika [Migration linguistics in the modern paradigm: Discursive practices, translation, didactics]*. Perm : Perm University Press. (In Russ.).
- Yafarova, Y. G. (2016). Novye obshchaya faktory razvitiya novykh eufemizmov v yazyke politiki (na primere sovremennoy migratsionnogo diskursa nemetskogo yazyka) [New circumstances as a factor of the development of new euphemisms in the language of politics (The case study of migration discourse of the German language)]. *Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the XXI Century]*, 2, 368–375. (In Russ.).
- Baker, P. (2012). *Contemporary corpus linguistics*. London ; New York : Continuum Press.
- Fairclough, N. (1993). *Discourse and Social Change*. Polity, Pub. in the U.S. by Blackwell, Polity Press.
- Fowler, R. (1981). Literature as social discourse: The practice of linguistic criticism. London : Batsford Academic. Retrieved October 25, 2023 from <<https://archive.org/details/literatureassoci00roge/page/7/mode/2up>>.
- Gee, J. P. (1999). *An introduction to discourse analysis: Theory and method*. London : Routledge.
- Gugenberger, E. (2018). *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien*. Austria : Forschung und Wissenschaft – Literatur- und Sprachwissenschaft.
- Kerr, S., & Kerr, W. (2011). Economic impacts of immigration: A survey. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w16736>
- Kerswill, P. (2006). Migration and language. In K. Mattheier, U. Ammon, & P. Trudgill (Eds.), *Sociolinguistics. An international handbook of the science of language and society*. 2nd edn., Vol. 3. Berlin : De Gruyter.
- Krefeld, Th. (2004). *Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla*. Tübingen : Gunter Narr Verlag.
- Martin, J. R., & David, R. (2003). *Working with Discourse: Meaning beyond the Clause*. London ; New York : Continuum Press.
- Piller, I. (2011). *Language and Migration*. London : Routledge.
- Stehl, Th. (Hrsg.) (2011). *Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik*. Potsdam : Universitätsverlag Potsdam.
- Regan, O., & Riordan, V. (2018). Comparing the representation of refugees, asylum seekers and migrants in the Irish and UK press: A corpus-based critical discourse analysis. *Journal of Language and Politics*, 17 (6), 744–768. <https://doi.org/10.1075/jlp.17043.ore>
- Sohoni, D., & Sohoni, T. W. P. (2014). Perceptions of Immigrant Criminality: Crime and Social Boundaries. *The Sociological Quarterly*, 55 (1), 49–71. <https://doi.org/10.1111/tsq.12039>
- Tretow, L. (2017). *Migrationslinguistik. Eine kritische Betrachtung von drei ausgewählten Forschungswerken von John Peterson, Thomas Krefeld und Utz Maas*. München : GRIN Verlag.
- van Dijk, T. A. (1980). *Macrostructures: An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition*. Hillsdale, N.J. : L. Erlbaum Associates.
- van Dijk T. A. (2018). Discourse and migration. In R. Zapata-Barrero, E. Yalaz (Eds), *Qualitative Research in European Migration Studies* (pp. 227–245). Cham, Switzerland : Springer International Publ.